

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ БАНКОВ

Локтева В.В. Email: Lokteva6109@scientifictext.ru

*Локтева Валерия Владимировна – магистрант,
институт экономики и управления
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград*

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы обеспечения и сохранения финансовой устойчивости российских банков с позиции минимизации их финансовых рисков в текущих условиях пандемии коронавируса COVID-19. Также отмечается острота проблемы влияния пандемии коронавируса COVID-19 на финансовую сферу деятельности государства с упором на банковский сектор экономики России. Освещены базисные внешние и внутренние риски функционирования банковской системы России в сложившихся условиях и обозначены приоритетные векторы политики государства по их нивелированию и обеспечению экономической безопасности государства, раскрыты перспективы последующего развития банковской системы России. Отдельное внимание уделено кредитному риску банков как основному виду финансовых рисков банковской деятельности. Выделены условия государственного регулирования, смягчающие финансовые риски российских банков в условиях пандемии коронавируса COVID-19.

Ключевые слова: кредитные организации, коммерческие банки, финансовые риски, пандемия коронавируса COVID-19.

FINANCIAL RISKS OF BANKS

Lokteva V.V.

*Lokteva Valeriya Vladimirovna - Master's Student,
INSTITUTE OF ECONOMICS AND MANAGEMENT
VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY, VOLGOGRAD*

Abstract: the article deals with the problems of ensuring and maintaining the financial stability of Russian banks from the point of view of minimizing their financial risks in the current conditions of the COVID-19 coronavirus pandemic. There is also an acute problem of the impact of the coronavirus pandemic COVID-19 on the financial sphere of the state, with an emphasis on the banking sector of the Russian economy. The basic external and internal risks of the functioning of the Russian banking system in the current conditions are highlighted, and the priority vectors of the state policy on their leveling and ensuring the economic security of the state are identified, and the prospects for the subsequent development of the Russian banking system are revealed. Special attention is paid to the credit risk of banks as the main type of financial risks of banking activities. The conditions of state regulation that mitigate the financial risks of Russian banks in the context of the COVID-19 coronavirus pandemic are highlighted.

Keywords: credit institutions, commercial banks, financial risks, COVID-19 coronavirus pandemic.

Бесспорен тот факт, что в условиях повсеместного распространения коронавирусной инфекции российская экономика в целом и ее финансовый сегмент претерпели существенные деструктивные трансформации.

Пандемия COVID-19 выступила в качестве своеобразного пускового механизма для воплощения уже наличествующего кризисного потенциала в финансовой сфере, но также послужила автономным фактором значительного усложнения ситуации на макроэкономическом уровне.

Как со стороны Правительства России, так и Центрального Банка РФ можно проследить активную деятельность по противодействию пандемии и защите граждан, а также сегментов экономики, являющихся наиболее уязвимыми в сложившихся условиях [1, с. 65].

Можно было явственно наблюдать отказ банков от сборов вкуче с политикой максимизации лимитов по кредитным картам, равно как и предоставления отпуска по ипотечным платежам лицам, пострадавшим от пандемии.

Банки, как правило, не должны испытывать затруднений по вопросам ликвидности и идти навстречу клиентам в аспекте предложения им отпуска по ипотечному кредиту вследствие несопоставимо низких процентных ставок. Вместе с тем, для нивелирования возможных рисков, они должны осуществить переоценку своей «клиентелы» по критерию их финансовой устойчивости, выявив тех, кто в большей мере пострадал от COVID-19, поскольку процентные платежи обоснованно занимают нишу одного из важнейших источников доходности банков, предопределяя их ликвидность.

Между тем, несмотря на свою значимость, сами банковские структуры, в отличие от кризисных периодов 2008-2009 и 2014-2015, не получают поддержку со стороны государства что ранее было одним из приоритетных векторов его экономической политики [2, с. 74]. Стабильность их функционирования бесспорно предопределяет работоспособность всей экономической системы в общемировом контексте.

Мы наблюдаем, скорее, противоположную ситуацию, когда максимизированы сроки и либерализованы условия кредитных каникул, введен регламент беспроцентных кредитов на выдачу заработной платы, который изначально чужд банковской сфере. Помимо прочего, было положено начало реализации программ кредитования системообразующих предприятий по пониженной ставке и льготного ипотечного кредитования.

Однако мировой опыт наглядно иллюстрирует, что банковский сектор имеет множество рисков по отношению к внешним шоковым тенденциям. Согласно экспертным оценкам, правительственные мероприятия могут повлечь для банков потери в суммарном эквиваленте порядка 700 млрд рублей, что зачастую отмечается как вполне приемлемый показатель с учетом прибыльности деятельности банков в прошлом году - 1,7 трлн рублей [3].

Здесь, скорее следует принять во внимание ведущий фактор риска, заключающийся в кредитной сфере. Сферы производства, признанные нуждающимися в первоочередной помощи, получили от банковского сектора 3 трлн рублей, помимо которых еще 1,5 трлн рублей были выделены для лизинговых компаний в областях, где наличествует повышенный риск (к примеру, авиатехника, вагонный парк и иные).

Особый урон будет нанесен банкам, задействованным в сфере бизнес-кредитования предприятий малого и среднего бизнеса.

Несмотря на отсутствие в отчетности на середину 2020 г. данных об ухудшении качества кредитного портфеля, эксперты прогнозируют данную тенденцию, и существенная динамика дефолтов предсказывается в таких сферах как гостинично-ресторанный бизнес (по меньшей мере, в 3 раза, до 11-13%), торговля и производство товаров не первой необходимости (как минимум в 2-3 раза, до 9-10%). Сюда же примыкают субъекты хозяйствования, задействованные в области операций с объектами недвижимости, поскольку у них значительная доля задолженности по кредитным обязательствам в иностранной валюте (10,9 млрд долл. США на 1 апреля 2020 г.) при отсутствии достаточной валютной выручки для полноценного обслуживания долга [4].

Говоря о конкретных рисках в свете пандемии имеющих место в кредитном канале деятельности банков, тезисно обозначим следующие:

- что очевидно, ухудшение финансового благосостояния потенциальных заемщиков влечет их отстранение от сферы кредитования ввиду невозможности полноценности обслуживания займов;
- снижение кредитной правоспособности заемщиков влечет, в свою очередь, повышение процентных ставок по кредитам, в силу чего неизбежно падение спроса на оформление новых кредитов;
- со стороны банков происходит ужесточение стандарты кредитования, включая сокращение лимитов по кредитным продуктам;
- что немаловажно, помимо финансовых затруднений, в качестве барьеров для принятия на себя кредитных обязательств выступает снижение мобильности граждан, что приобретает свойство критичности для тех, кто не ознакомлен с возможностями дистанционного банковского обслуживания;
- наконец, в свете снижения финансовых возможностей ряд банков может столкнуться с дефицитом капитала для наращивания кредитования.

Обозначенные обстоятельства в органическом синтезе создают препятствия для должной кредитной инициативы, и, как следствие, порождают дестабилизацию экономической ситуации, так как сокращение возможностей финансирования не позволяет субъектам экономики сохранять прежний уровень производственной активности.

К слову, сами банки снизили свою приверженность к риску в области кредитования, что вполне логично с учетом неизвестности относительно итогового масштаба последствий коронавируса и высокой волатильности на рынках. Со стороны множества банковских структур происходит существенное корректирование кредитной стратегии.

Национальное рейтинговое агентство прогнозирует в 2021 последующее сокращение прибыли в банковском сегменте, и потери будут связаны, скорее, в недополученной банками ликвидности из-за кредитных каникул.

Вместе с тем, нельзя не отметить и на позитивные сдвиги в свете пандемии, которая стала своеобразным пусковым механизмом для актуализации вектора цифровизации процесса получения банковской продукции, поскольку режим самоизоляции открыл для клиентов новые дистанционные каналы коммуникации, показав их преимущества перед очным посещением отделений банков. Именно в данном направлении многие банки видят приоритетные точки укрепления своих позиций на рынке и после пандемии, ставя акцент на обогащении функционала мобильных приложений в сфере их деятельности.

Но не следует забывать и о новых рисках в данной сфере. Речь идет об угрозе расширения практики кибератак и мошенничества, закономерно вытекающих из еще незавершенной адаптации потребителей, равно как самих банков и их сотрудников к обновленному формату взаимодействия и, следовательно, недостаточности мер предосторожности по вопросу совершаемых операций [5, с. 118].

Изложенное позволяет заключить, что вряд ли возвращение прежних позиций и наращивание финансовой мощи банков после окончательного снятия режима ограничительных мер будет стремительным.

Вместе с тем, благодаря условиям пандемии уместно резюмировать, что банковские структуры России за предшествующие годы сумели достичь высоких показателей финансовой устойчивости и аккумулировать «спасательный плацдарм», который достаточен для преодоления кризиса такого масштаба.

Смягчению кризисных явлений способствовала также взвешенная и демократичная денежно-кредитная политика ЦБ РФ, регулятивные послабления, равно как правительственные меры по поддержке бизнеса и населения, где значимая ниша по праву отведена программе субсидирования ставки по ипотеке на покупку первичного жилья. Перспективы последующего развития банковского сектора, несмотря на объективную сложность, довольно благоприятны. Однако в полной мере нам их продемонстрирует лишь время и практика правоприменения.

Список литературы / References

1. *Зюкин Д.В.* COVID-19 или рестарт экономики // Наука и практика регионов, 2020. № 1 (18). С. 64-70.
2. *Шагинян Т.В.* Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Новые экономические исследования». Пенза: Наука и просвещение, 2020. С. 73-75.
3. Обзор финансовой стабильности. Банк России (IV квартал 2019 – I квартал 2020 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cbr.ru/today/publication_reports/F-ST_2020/ (дата обращения: 05.04.2021).
4. Национальное рейтинговое агентство. Влияние пандемии COVID-19 на устойчивость российской банковской системы. Аналитический комментарий, октябрь 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ranational.ru/sites/default/files/2020_NRA_Oct20.pdf/ (дата обращения: 05.04.2021).
5. *Гиринский А.В.* Особенности проявления финансовых рисков в банковской системе // Молодой ученый, 2019. № 9. С. 118-119.